

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.40>

Чуксина Светлана Ивановна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТРОПЕИСТИКИ И СИНТАГМАТИКИ ГЛАГОЛЬНОЙ СЕНСОРИКИ В ПРОЗЕ С. Н. СЕРГЕЕВА-ЦЕНСКОГО

Статья посвящена анализу образных средств в прозе С. Н. Сергеева-Ценского. До настоящего момента проявляется некоторая лакуарность при изучении творчества писателя с позиций лингвистики. В прозе С. Н. Сергеева-Ценского активно функционируют синестезийная метафора, олицетворение, уникальные авторские наречные распространители. Проанализированы и расклассифицированы группы синестезийных метафор, метонимия, синтагматика. Средства выразительности играют огромную роль в прозе писателя и являются манифестантами его идиостиля. Осуществлено контекстно-ситуативное описание тропеистики глаголов восприятия, выявлены стилистические приёмы и средства создания образных значений с участием сенсорных глаголов в творчестве С. Н. Сергеева-Ценского. В работе соотнесено влияние жанровой природы произведения на функционирование средств художественной выразительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 196-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/a.htm> (дата обращения: 21.02.2019).
2. **Борисова Е. Г.** О некоторых особенностях современного жаргона молодежи // Русский язык в школе. 1981. № 3. С. 76-87.
3. **Даль В. И.** Толковый словарь Даля [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/> (дата обращения: 04.12.2018).
4. **Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона.** М.: Эксмо, 2008. 960 с.
5. **Костомаров В. Г.** Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 248 с.
6. **Культура русской речи:** энциклопедический словарь-справочник (КРР) / под общ. рук. Л. Ю. Иванова, А. П. Скородникова, Е. Н. Ширяева. М.: Флинта; Наука, 2003. 840 с.
7. **Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС)** / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
8. **Лихачев Д. С.** Концептосфера русского языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
9. **Лихачев Д. С.** Письма о добром. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. 186 с.
10. **Марузо Ж.** Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://enc.biblioclub.ru/Tetrad/12911> (дата обращения: 04.12.2018).
11. **Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.** Большой словарь русского жаргона. СПб.: НОРИНТ, 2000. 717 с.
12. **Редкозубова Е. А.** Термины «арго» и «жаргон» в отечественной и зарубежной лингвистике // Актуальные проблемы современной лингвистики. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2005. С. 169-172.
13. **Русские писатели о языке:** хрестоматия. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1954. 460 с.
14. **Фомина М. И.** Современный русский язык. Лексикология: учебник. М.: Высшая школа, 2001. 415 с.

LANGUAGE "DISEASES" AND ECOLINGUISTICS

Fomina Ol'ga Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Potanina Ol'ga Yur'evna
Don State Technical University, Rostov-on-Don
lelik8181@list.ru

The article reveals the validity of the existence of such a scientific field as the ecology of language (linguistic ecology). Today, ideal speech is utopia, something impossible, difficult to repeat, "alien", unusual. It's rare to hear correct speech. The current state of the language causes well-founded fears among specialists, writers and those who are not indifferent to the fate of the Russian language, since language anomalies have turned it into something hardly recognizable. Therefore, it has become necessary to consider language problems from the point of view of linguistic ecology, which is assigned the function of protecting, purifying and deliverance of the modern Russian language from foreign elements.

Key words and phrases: ecolinguistics; linguistic ecology; culture of speech; language anomaly; jargon; speech vulgarization.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 14.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.40>

Статья посвящена анализу образных средств в прозе С. Н. Сергеева-Ценского. До настоящего момента проявляется некоторая лакунарность при изучении творчества писателя с позиций лингвистики. В прозе С. Н. Сергеева-Ценского активно функционируют синестезийная метафора, олицетворение, уникальные авторские наречные распространители. Проанализированы и расклассифицированы группы синестезийных метафор, метонимия, синтагматика. Средства выразительности играют огромную роль в прозе писателя и являются манифестантами его идиостиля. Осуществлено контекстно-ситуативное описание тропеистики глаголов восприятия, выявлены стилистические приёмы и средства создания образных значений с участием сенсорных глаголов в творчестве С. Н. Сергеева-Ценского. В работе соотнесено влияние жанровой природы произведения на функционирование средств художественной выразительности.

Ключевые слова и фразы: С. Н. Сергеев-Ценский; синестезийная метафора; синтагматика; тропеистика; региональный компонент.

Чуксина Светлана Ивановна

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
bozon68@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТРОПЕИСТИКИ И СИНТАГМАТИКИ ГЛАГОЛЬНОЙ СЕНСОРИКИ В ПРОЗЕ С. Н. СЕРГЕЕВА-ЦЕНСКОГО

Статья посвящена анализу тропеистики и синтагматики, исследованных на материале функционирования глагольной сенсорики в прозе С. Н. Сергеева-Ценского.

Творческое наследие выдающегося русского писателя С. Н. Сергеева-Ценского не случайно стало в последние годы объектом пристального внимания как литературоведов, так и лингвистов [1-3; 11; 12].

В основном творчество писателя описано с позиций литературоведения, тогда как лингвистических работ, посвященных языку С. Н. Сергеева-Ценского, крайне мало. Следует признать также, что многие аспекты его художественного метода ещё ждут своих исследователей. Одним из таких аспектов является изучение роли глагольной сенсорики в формировании неповторимого стиля писателя. Обращение к данной проблематике и определяет **актуальность** настоящей статьи. **Научная новизна** статьи заключается в комплексном анализе семантики до настоящего времени системно не исследованных неперцептивных значений глагольной сенсорики в творчестве С. Н. Сергеева-Ценского. **Цель** работы – показать особенности идиостиля С. Н. Сергеева-Ценского на примере средств художественной выразительности и авторских распространителей. Заявленная цель статьи предполагает решение следующих **задач**: 1) осуществить контекстно-ситуативное описание семантики неперцептивных значений глаголов восприятия в творчестве С. Н. Сергеева-Ценского; 2) выявить функционирование глагольной сенсорики в рамках функционально-семантического аспекта; 3) проанализировать неперцептивные значения глаголов восприятия; 4) выявить стилистические приёмы и средства создания образных значений с участием сенсорных глаголов; 5) установить наиболее типичные для стилистики автора тропы и приемы.

Особое внимание следует уделить переносным значениям и тропеистике в прозе писателя, так как, являясь важнейшим элементом идиостиля С. Н. Сергеева-Ценского, средства выразительности, реализованные в неперцептивных значениях, характеризуются особой эстетической нагрузкой, выражающейся на уровне синтагматики и синтаксиса в индивидуально-авторской оценке.

В прозе писателя особое место занимают такие средства выразительности, как синестезийная метафора, олицетворение, метонимия. Необходимо также отметить уникальные наречные распространители, ярко характеризующие манеру письма писателя.

Покажем на примерах проявление тропеистики и функционирование глаголов восприятия в неперцептивных значениях в творчестве С. Н. Сергеева-Ценского.

Одним из ярких манифестантов идиостиля Сергеева-Ценского является синестезийная метафора, совмещающая в едином целом разные сферы человеческого восприятия. В произведениях ранней прозы писателя такие метафоры могут отражать **синтез звука и запаха**: «*Звуки пахли* чем-то – свечами, ладаном» («Бабаев») [4, с. 359]. «Тёплый *запах* кожи Риммы Николаевны *был слышен* Бабаеву» («Бабаев») [Там же, с. 407]. «Голова у слепого была поднята, и под тонкой кожей шеи двигались горловые позвонки, точно там именно и сидел тёмный и оттуда выталкивал круглые *слова, от которых пахло лесной дрёмой*» («Лесная топь») [Там же, с. 258]. Здесь спокойные, нерезкие и мягкие слова будто повергают слушающего в умиротворение, этого человека от речей слепого охватывает чувство истомы. Часто употребляется глагол *слышать, услышать* по отношению к запахам, актуализуя переносные значения, которые и формируют синестезийную метафору. Звук в синестезийной метафоре Сергеева-Ценского часто окрашен радостью, восторгом. Необходимо отметить также, что синестезийные метафоры выражены в основном именами прилагательными, однако глагол и его многочисленные грамматические категории не уступают образности определений и привносят свой неповторимый колорит в произведения Сергеева-Ценского.

Синтез запаха и цвета. Эта группа немногочисленна и представлена в основном примерами из ранней прозы писателя: «Бабаеву казалось, что этот *запах* соков земли *имел и цвет – зелёный, как у речной осоки*» («Бабаев») [Там же, с. 288]. В данном примере Бабаев, главный герой романа, смотря на свежую зеленую траву, на землю, пытается проникнуть в сущность явлений, тайн бытия, понять строение земли, устройство жизни, визуализировать свои наблюдения, манифестировать их. Еще одним примером синестезийной метафоры, ассоциативно сливающей запах и цвет, является предложение из рассказа «Движения»: «Вокруг имения и дальше на вёрсты, на десятки вёрст кругом стояла эта странная, может быть, даже и страшная, мягкая во всех своих изгибах, *иссиня-тёмно-зелёная, густо пахнущая* смолоу, терпкая, хвойная *тишина*» [5, с. 16].

Следующую группу представляет **синтез запаха и света**:

«Сквозное и звонкое стало небо – и казалось, что это усталые *солнечные лучи пахли* таким вялым, *успокоенным и созревшим*» («Бабаев») [4, с. 312]. Наступление осени, неповторимый аромат её передан в этом примере, здесь также подчеркнута прозрачная ясность небес, характерная для этого времени года.

Необходимо также выделить группу синестезийных метафор, манифестирующих **синтез осязания и звука**: «Антон Антоныч грозит кулаком и кричит, и голос его здесь, в лесу, где *звуки влажны*, полносочен и ярк...» («Движения») [5, с. 24]. «Какие-то всхлипывающие *звуки, влажные и робкие*, приплыли издалека по воде, точно кто-то ехал там на лодке» («Движения») [Там же, с. 17].

Синтез цвета и формы: «*Деревья* вспыхнули как-то сразу все – ближние и дальние – и стояли *глянце-вито-жёлтые, оранжево-розовые, багряные, как большие цветы*» («Бабаев») [4, с. 444]. Осенние деревья окрашены яркими цветами, здесь также представлена колористическая составляющая. Деревья по форме сравниваются с большими цветами, олицетворяющими наступление осени.

Синтез звука, цвета, осязания, визуализации: «*Слова Тимофея для меня не слова: я их осязаю, вижу, боясь, как бы не порвалось их цветное кружево*» («Улыбки») [5, с. 6]. Это достаточно редкий пример слияния кинестетических, визуальных ощущений, переданных через цвет. Также в этом примере передано психологическое состояние героя, испытывающего трепет перед другим героем.

С помощью синестезийной метафоры Сергеев-Ценский может транслировать эмоции человека на природный мир: «*Печаль полей*» (название поэмы) [4, с. 497].

Поэтику вечера, ночи и тишины у автора ярко отражает синекдоха: «Антон Антонович шагал по балкону, *втягивая в себя* эту тёплую, привычно *звучащую темноту* и розовые блёстки в вине, останавливаясь, чтобы *послушать вечер*» («Движения») [5, с. 19].

Физических и пространственных границ у имени существительного *тишина* нет, однако тишина в целом наделена особыми свойствами в прозе писателя. Интересно также проследить звуковую оппозицию «громкость – тишина», выраженную не только именными лексемами, но и глаголами: «Антонине жутко было в молчаливых пустых комнатах верхнего этажа, где *тишина пахла ладаном и кипарисом*» («Лесная топь») [4, с. 222].

Глагол *пахнуть* имеет разветвлённые синтагматические связи, актуализируя различные переносные значения вместе с другими компонентами текста: «*Пахло солнцем*. В густой, влажный запах земли врвался *запах солнца*, сухой и лёгкий, как перелёт стрекоз над болотными купавами» («Движения») [5, с. 15]. Солнце – важный для автора образ, многопланово отражающий человеческие эмоции и явления природы. Чаше всего он окрашен позитивно, выражая гармонию природы и эмоцию радости: «...*солнце представлялось звенящим тонким дождём*» («Бабаев») [4, с. 278].

Наиболее употребительными в прозе С. Н. Сергеева-Ценского являются синестезийные метафоры, переносящие свойства зрения и слуха на другие сферы восприятия.

Синестезийная метафора, активно используемая писателем, является важной составляющей его идиостиля: она не только отражает ассоциативный потенциал слова, но и развивает его, открывая перед читателями удивительный, безграничный мир перцептивных ощущений и переживаний как самого автора, так и героев его произведений.

Вкусовая синестезийная метафора у Сергеева-Ценского не представлена, как не представлена и группа глаголов вкусового восприятия. Видимо, это не случайно, поскольку большинство произведений писателя принадлежат к эпическим жанрам, где на первый план выходят перцепции эмоционально-чувственной и интеллектуальной сфер.

Синестезийные метафоры Сергеева-Ценского характеризуют онтологически важные аспекты мировосприятия человека и являются ценным материалом для изучения когнитивных процессов.

Неперцептивные, переносные образные значения глаголов восприятия возникают, когда эти глаголы характеризуют неодушевлённые предметы, природные явления. Безусловно, самым ярким тропом, справляющимся с этой задачей, является олицетворение.

Примеры с олицетворением в большей мере характерны для раннего периода творчества писателя, его рассказов и повестей, которые сам автор называл поэмами.

При употреблении глаголов восприятия в неперцептивных значениях всегда изменяется состав семантических признаков, а сокращение состава личных форм есть сигнал утраты словом категориальной семы процессуального признака. Так, для глаголов в форме настоящего времени в олицетворении возможна лишь форма 3-го лица ед.ч. и мн.ч., а доминирующими являются глаголы, употребляющиеся в форме прошедшего времени.

В прозе С. Н. Сергеева-Ценского олицетворены могут быть различные оттенки апперцепции, психологическое состояние человека, поведение животных. Все эти признаки могут быть приписаны природе, неживым процессам и явлениям. Так, в ранних произведениях могут *слушать и молчать* каждой иглой *сосны* («Движения») [5, с. 15]; *вода* может *смотреть* сквозь ячейки сетки *прищуренными глазами* («Лесная топь») [4, с. 209]; сумерки – «в отворённые окна *смотрели сумерки*, пьяные от аромата белых акаций» («Убийство») [Там же, с. 188].

Для ранних произведений Ценского характерно также одушевление не только материально-вещного и природного мира, но и абстрактных сущностей:

«<кука> *смотрела* на всех, *изогнувшись, мутными глазами без блеска, без мысли; так, тихо, подняла неговорящие глаза и смотрела*» («Бабаев») [Там же, с. 299]; «*Тайна* всходила раньше зеленой на свежевспаханых полях... *садилась* на толстые деревянные кресты кладбища; *глядела* из узких чёрных колодцев» («Лесная топь») [Там же, с. 245].

В поздних произведениях *глядеть* могут орудия – «*Орудия этой батареи* зловеще *глядели* днём в амбразуры казематов цитадели» («Флот и крепость») [Там же, с. 111]; могут *выглядывать* мачты – «*выглядывали* здесь и там *мачты* затопленных кораблей» («Севастопольская страда») [7, с. 265]; также *глядеть* может небо – «Сквозь проломы в потолке и крыше любопытно *глядело* звёздное небо» («Севастопольская страда») [Там же, с. 98].

Как в ранних, так и в поздних произведениях, наибольшее распространение приём олицетворения получает в группе глаголов зрительного восприятия.

Регулярные отношения между субъектом, предметом и действием могут порождать эффект метонимии, которая наиболее ярко проявляется в поздних произведениях автора, где его внимание сосредоточено на образно-эпическом восприятии реалий действительности. Так, *смотреть* может судно: «*Судьба Севастополя* *убеждена была, что видит* всё и *видит* зорко» («Севастопольская страда»); не только «*сорок веков с пирамид*» *не смотрели* на солдат, даже и своё начальство не имело возможности видеть их в темноте» («Севастопольская страда») [Там же, с. 94]; «*Тысячелетний Стамбул* не один раз *видел* теперь на своих площадях и парады французских войск...» («Севастопольская страда») [Там же, с. 198].

Различные оттенки апперцепции могут раскрываться в образных сравнениях, сравнительных оборотах и сравнительных придаточных предложениях с наибольшим вниманием в них к процессу зрительного восприятия. Данный троп встречается как в ранних, так и в поздних произведениях Сергеева-Ценского, отражая неповторимый индивидуально-авторский тезаурус и стилистику его художественного мировосприятия. Так, смотреть могут огромные *деревья, как приговорённые к смерти* («Сад») [4, с. 140]; земные недра – «Эти недра земли *теснились* сквозь трубочки трав *взглянуть* на солнце, как древние старухи, выползающие к причастию в церковь из тёмных изб» («Печаль полей») [Там же, с. 590]; собака – «Противно стало, что Нарцисс *смотрит так внимательно, точно хочет разрезать душу*» («Бабаев») [Там же, с. 276]; «...пахло не пороховым дымом, а морем, – *море же весной пахнет, как только что разрезанный спелый арбуз...*» («Севастопольская страда») [7, с. 24].

В поздних произведениях на передний план выходит эмоционально-психологическая оценка апперцепции, на первое место выходит человек и его психологическое состояние. Например, Ливенцев замечал, что и братья Нади в свою очередь «*смотрят* на него *впитывающими глазами, как умеет смотреть только юность на знаменитость*» («Пушки заговорили») [10, с. 358]; «...*глаза* у неё *стали теряющие, такие глаза, как у тех, кто смотрит за улетающим, утопающим в серых тучах осенних треугольником журавлей*» («Обречённые на гибель») [9, с. 6].

Авторская система средств оценки неперцептивной глагольной семантики на уровне синтагматики имеет разноплановый характер, в которой задействованы как отдельные лексемы или их сочетания, так и более сложные структурные образования.

Одной из ярких черт идиостиля С. Н. Сергеева-Ценского является создание авторских наречных конкретизаторов, актуализирующих различные оттенки апперцепции личности в процессе восприятия. Данные актуализаторы характерны как для ранних, так и поздних произведений автора. В ранних произведениях внимание автора может быть сосредоточено на внешних признаках перцепции, которые, однако, имплицитно могут предполагать наличие фоновых знаний о ситуации, отношениях субъекта и объекта, к примеру: «Илья снял пенсне и *посмотрел* на Алексея Ивановича *щуро*» («Валя») [8, с. 279], где *щуро* может восприниматься читателем как «внимательно», «с подозрением», «настороженно», «недоверчиво».

Наречные актуализаторы могут указывать на эмоционально-психологический аспект восприятия: «В картинных волосах художника под старой, но опрятной панамой увязло уже достаточно седины, небольшая борода была не моложе по виду, но серые глаза *глядели ещё двадцатилетне*, с большим, расширившим их любопытством» («Как прячутся от времени») [6, с. 112].

В поздних романах военной и предреволюционной тематики («Севастопольская страда», «Преображение России») на первый план выходят психологические и морально-этические аспекты восприятия. Обострённо в трагических обстоятельствах переломных эпох воспринимаются и личные симпатии или антипатии человека. Ведущая роль здесь отведена психологии взгляда и чувства: «Студент Хаджи *глядит матово*, Иртышов – *наблюдающе*» («Обречённые на гибель») [9, с. 478]; «Серые глаза *смотрели неугнетённо*» («Севастопольская страда») [7, с. 14]; «Командующий *посмотрел начальственно* на генерала Павлова» («Севастопольская страда») [Там же, с. 261].

Пристальное внимание автора к тончайшим оттенкам взгляда и чувства находит отражение в использовании наречных сочетаний и наречных композитов в качестве конкретизаторов данных оттенков. В примерах данной группы встречается приставочный глагол *взглядывать*: «...как-то *по-детски виновато взглядывал* Терентий на Елизавету Михайловну» («Севастопольская страда») [Там же, с. 255].

Группа индивидуально-авторских наречных конкретизаторов. Для обозначения чувства гнева, презрения, негативных эмоций используются индивидуально-авторские наречия, приведенные в следующих примерах. «...глаза царя *глядели* после этих слов на Грейга *уничтожающе презрительно*, но неотрывно ожидающе в то же время» («Севастопольская страда») [Там же, с. 145]. Напряжённое ожидание, смешанное с презрением, сложная гамма чувств и эмоций переданы в этом примере. «Николай с полминуты *смотрел* на Левашева *уничтожающе гневно*» («Севастопольская страда») [Там же, с. 123].

Эмоцию *радости* передают авторские конкретизаторы: «*смотреть* можно *утопляюще радостно*» («Обречённые на гибель») [9, с. 351]; «*поглядит* очень *светло и тепло*» («Обречённые на гибель») [Там же, с. 329].

В этих примерах радость могут выражать все основные глаголы зрительного восприятия: *видеть, смотреть, глядеть*. Чувство *преданности* отражает следующий пример: «Все члены совета сидели неподвижно, *глядели* на царя *безукоризненно верноподданно*» («Севастопольская страда») [7, с. 154].

В следующих примерах сочетание наречий отражает различные оттенки перцепции: «Я крикнул; ястреб обернулся и *поглядел кругло и хищно*, вытянув шею» [4, с. 257]. «Врач только что вошёл, вызванный из соседней каюты звонком мадам Сент-Арно, и *глядит неопределённо-вопросительно*» («Севастопольская страда») [7, с. 138]. С глаголом из группы общей перцептивной семантики реже употребляется авторское наречие. «Горчаков *чувствовал себя возбуждённо-бодро*» («Севастопольская страда») [Там же, с. 199].

Итак, синтагматические отношения чрезвычайно важны для понимания идиостиля писателя. Наречные распространители позволяют лаконично, ёмко охарактеризовать человека и его состояние, если же подобными конкретизаторами наделены животные, то это позволяет также точно и выразительно описать словившуюся обстановку.

Тропеистика С. Н. Сергеева-Ценского уникальна, неповторима. Она проявляется в *олицетворении* не только материально-вещного и природного мира, но и психологических апперцепций, абстрактных

сущностей; в *образных сравнениях, синестезийных метафорах, различных распространителях* исследуемых глаголов, актуализирующих тот или иной оттенок перцепции.

Таким образом, в статье осуществлено контекстно-ситуативное описание семантики неперцептивных значений глаголов восприятия в творчестве С. Н. Сергеева-Ценского, проанализировано функционирование глагольной сенсорики, выявлены стилистические приёмы и средства создания образных значений с участием сенсорных глаголов.

Список источников

1. **Гончарова Н. А.** Ономастическое пространство как проявление языковой личности автора: на материале произведений С. Н. Сергеева-Ценского: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2007. 22 с.
2. **Касьянова Е. Ю.** Цветовая палитра творчества С. Н. Сергеева-Ценского: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2012. 24 с.
3. **Краснослободцева Т. А.** Ф. М. Достоевский в художественном мире С. Н. Сергеева-Ценского: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2005. 26 с.
4. **Сергеев-Ценский С. Н.** Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1967. Т. 1. 595 с.
5. **Сергеев-Ценский С. Н.** Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1967. Т. 2. 460 с.
6. **Сергеев-Ценский С. Н.** Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1967. Т. 3. 490 с.
7. **Сергеев-Ценский С. Н.** Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1967. Т. 5. 573 с.
8. **Сергеев-Ценский С. Н.** Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1967. Т. 7. 435 с.
9. **Сергеев-Ценский С. Н.** Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1967. Т. 8. 604 с.
10. **Сергеев-Ценский С. Н.** Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1967. Т. 9. 604 с.
11. **Чеснокова Н. В.** Антропоцентрическая концепция творчества С. Н. Сергеева-Ценского: лингвистический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2003. 22 с.
12. **Яковлева Е. Е.** Выражение категории пространства в современном русском языке: на примере художественных произведений С. Н. Сергеева-Ценского: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2003. 23 с.

FIGURATIVE MEANS IN S. N. SERGEYEV-TSENSKY'S PROSE

Chuksina Svetlana Ivanovna
Derzhavin Tambov State University
bozon68@mail.ru

The article analyses figurative means in S. N. Sergeyev-Tsensky's prose. The writer's creative work is still insufficiently investigated from the linguistic viewpoint. S. N. Sergeyev-Tsensky's prose is full of synesthetic metaphors, personifications, the author's unique adverbial phrases. The paper focuses on analysing synesthetic metaphors, metonymy, and syntagmatics. Expressive means play a considerable role in the writer's prose and serve to manifest his individual style. The originality of the study lies in the comprehensive analysis of the semantics of perception verbs in S. N. Sergeyev-Tsensky's creative work. The researcher provides a contextual and situational description of the figurative semantics of perception verbs, identifies stylistic means and devices used by the writer to develop figurative meanings on the basis of sensory verbs. The paper analyses the influence of a literary genre on the functioning of expressive artistic means.

Key words and phrases: S. N. Sergeyev-Tsensky; synesthetic metaphor; syntagmatics; figurative means; regional component.